

УДК 930.2:913(477.75)

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

**«ТЕВАРИХ-И ДЕШТ-И КЫПЧАК» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

М.Е. Шалак

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
shemjchich@mail.ru*

Цель исследования: провести всесторонний историко-географический анализ сочинения Абдуллы ибн Ризвана.

Материалы исследования: работа проведена на основе анализа хроники Абдуллы ибн Ризвана, а также специализированных научных работ по источниковедению и истории Крымского ханства.

Результаты и научная новизна: хроника Абдуллы ибн Ризвана «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» («Летописи Дешт-и Кыпчака») до сих пор остается малоизученным историческим источником. Причиной тому является отсутствие перевода этого нарративного произведения на русский язык. До нас дошли две рукописи сочинения Абдуллы б. Ризвана. Одна хранится в Национальной Библиотеке Парижа, другая в собрании рукописей дворца Топкапы в Стамбуле. В 1966 г. в Варшаве А. Зайончковский издал «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» на основе стамбульской рукописи с привлечением разночтений по парижской рукописи. Польский востоковед снабдил своё издание французским переводом летописи, выполненным в 1737 г. воспитанником Школы восточных языков для драгоманов в Константинополе Пьером Делонэ под названием «Abrégé de l'histoire des quatorze premiers khans» («Сокращенное изложение истории первых четырнадцати ханов»). Нами будет использоваться французский перевод из варшавского издания А. Зайончковского. Несмотря на обилие интереснейшего материала, особенно в плане изложения политической истории Крымского ханства в первой трети XVII в., этот источник практически не изучался исследователями на предмет сведений по исторической географии как самого Крымского ханства, так и всего пространства кыпчакской степи. В силу того, что отец его был наместником Кафы, Абдулла мог хорошо знать описываемую местность и получать данные, можно сказать, из первых рук. До сегодняшнего дня эта крымско-османская хроника незаслуженно мало привлекается современными исследователями в их работах. В результате всестороннего историко-географического анализа сочинения Абдуллы б. Ризвана можно утверждать, что, несмотря на наличие ошибок, относящихся к изложению им истории Золотой Орды и Крымского ханства, автор был хорошо знаком с событиями, произошедшими в Крыму в 1610 г., а также с географией если и не всего Крымского полуострова, то уж окрестностей Кафы, вне всякого сомнения. Упоминание ряда географических мест, таких как Сарыголь, Паша-Тепе, а также фактических деталей в описании двух сражений между Ризваном-пашой и Мухаммед Гиреем, выдает в нем или непосредственного очевидца событий, или получившего информацию от их участника, коим мог однозначно выступить его отец.

Ключевые слова: историческая география, Крымское ханство, кыпчакская степь, Абдулла ибн Ризван, «Теварих-и Дешт-и Кыпчак»

Для цитирования: Шалак М.Е. «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» как источник по исторической географии Крымского ханства и сопредельных территорий // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 345–365. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

“TEVARIKH-I DESHT-I KIPCHAK” AS A SOURCE OF HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE CRIMEAN KHANATE AND ADJACENT TERRITORIES

M.E. Shalak

*Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
shemjchich@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To conduct a comprehensive historical and geographical analysis of the work of Abdullah Ibn Rizvan.

Research materials: The author used the chronicle of Abdullah Ibn Rizvan as well as specialized scholarly works on the sources and history of the Crimean Khanate.

Results and novelty of the research: The “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” (Chronicles of Desht-i Kipchak) by Abdullah Ibn Rizvan is still a poorly studied historical source as it has not been translated into Russian. The work has been preserved in two manuscripts: the French National Library in Paris and the Topkapi Palace in Istanbul. In 1966, Adam Zajączkowski published the “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” in Warsaw based on the Istanbul manuscript in comparison with the Paris manuscript. A Polish orientalist added a 1737 French translation of the annals by Pierre Delaunay entitled “Abrégé de l’histoire des quatorze premiers khans”. We used this French translation from the Warsaw edition of Adam Zajączkowski.

Researchers practically neglected studying the abundant information of the chronicle on the political history of the Crimean Khanate in the first third of the seventeenth century, as well as on the historical geography of the Crimean Khanate and the entire area of the Kipchak steppe. Since his father was the governor of Kefe, Abdullah knew this area well, receiving the relevant firsthand information. Based on a comprehensive historical and geographical analysis of the chronicle, we can state that despite errors in the history of the Golden Horde and the Crimean Khanate the author was well acquainted with the events that took place in Crimea in 1610, as well as with the geography of the surroundings of Kefe, if not the whole Crimean peninsula. Abdullah mentioned such geographical places as Sarygol and Pasha Tepe. He described in detail two battles between Rizvan Pasha and Muhammad Giray, being a likely eyewitness to the events or basing his account on the oral information of participants including his father.

Keywords: historical geography, Crimean Khanate, Kipchak steppe, Abdullah Ibn Rizvan, “Tevarikh-i Desht-i Kipchak”

For citation: Shalak M.E. “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” as a Source of Historical Geography of the Crimean Khanate and Adjacent Territories. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 345–365. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

Абдулла ибн Ризван является широко известным османским автором эпохи позднего средневековья. Его перу принадлежат, как минимум, два исторических сочинения. В первую очередь это история Египта («Тарих-и Миср»). Эту хронику Абдулла б. Ризван посвятил султану Ибрагиму и его великому визирю Кара Мустафе-паше [37, с. 7]. Копии этого произведения имеются во многих мировых собраниях восточных рукописей. История Египта была написана Абдуллой б. Ризваном около 1646 г. Вставленные в предисловие стихи он подписал своим литературным псевдонимом Абди. Здесь же

автор сообщает читателям, что его отец был послан в Крым, в Кафу в 1610 г. [35, р. 68]. Хроника состоит из 9 глав и охватывает историю Египта от Сифа, сына Адама, и до последнего мамлюкского султана аль-Ашрафа Туман Бея [31, р. 143]. Из описания хроники в работе Франца Бабингера можно узнать, что какое-то время Абдулла б. Ризван занимал должность мутаферрика [29, s. 176]. Как правило, в этой должности служили дети высокопоставленных чиновников Османского государства, выполняя личные поручения султана.

Вторая хроника – «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» (Летописи Кипчакской степи), посвящена истории Крымского ханства. Интерес автора к Крыму не случаен уже в силу того, что его отец – Ризван-паша, как отмечалось выше, был наместником Кафы в 1610 г. [32, s. 183]. Согласно Ф. Бабингеру, Абдулла б. Ризван вручил свою рукопись капудану Хусейну-паше [29, s. 176]. Однако из описания рукописи, содержащегося в каталоге Э. Блоше, следует, что свой труд Абдулла б. Ризван преподнес каймакаму Мусе-паше, во время правления султана Мурада IV (1623–1640) [31, р. 81].

Сегодня известны две рукописи «Теварих-и Дешт-и Кыпчак». Одна хранится в Национальной Библиотеке в Париже. Согласно её описанию, рукопись представляет собой краткую историю правления первых четырнадцати Крымских ханов, снабженную французским переводом, выполненным в 1737 г. Пьером Делонэ, воспитанником Школы восточных языков для драгоманов в Константинополе [31, р. 81; 8, с. 11]. Изложение истории Крымского ханства Абдулла б. Ризван довел до Бахадур Гирея б. Селямет Гирея (1637–1641). Тем не менее в конце рукописи имеется хронологический перечень крымских ханов, начиная с Менги Гирея (1478) до второго восшествия на престол Каплан Гирея (1713), очевидно являющийся поздней припиской копииста [9, с. 83].

Другая копия «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» хранится в собрании рукописей дворца Топкапы в Стамбуле. Она была переписана в 1778 г. Османом Кырыми, писцом соборной мечети Нур-и Османи в Стамбуле [37, s. 10, 15]. Позже она попала в коллекцию султанского дворца, о чем свидетельствует печать с тугрой Селима III (1789–1809) на титульном листе. Автор турецкого каталога рукописей дворца Топкапы, видный ученый Фехми Этем Каратай сообщает в аннотации, что данная хроника рассказывает о положении в стране под названием Крым или Дешт-и Кыпчак во времена султана Мурада IV, написана неким Абдуллой б. Ризваном и посвящена этому султану [8, с. 12; 37, s. 10].

Что касается названия хроники – «Теварих-и Дешт-и Кыпчак», то оно дано ей А. Зайончковским [37, s. 13; 9, с. 83]. Парижская рукопись дошла до нас без титульного листа и начинается с вознесения похвалы Всевышнему. Э. Блоше в своем каталоге озаглавил эту рукопись как «Tarikh-i Krim, Abd Allah, fils de Rizwan Pacha» (Тарих-и Крим Абдаллаха, сына Ризван Паши) [31, р. 290]. Ф. Бабингер дал этой рукописи своё название – «Ta'rih-i hanan-i Tatar ve Dest-i Qirsaq» (Летопись татарских ханов Дешт-и Кыпчак) [31, s. 176]. Французский перевод хроники Пьера Делонэ озаглавлен «Abrégé de l'histoire des quatorze premiers khans» («Сокращенное изложение истории первых четырнадцати ханов») [37, s. 75]. Турецкая копия рукописи на титульном листе имеет заглавие «Летопись Кыпчакской Степи от округи Крыма во время царствования султана Мурад-хана, сына султана Ахмед-хана – да сбудется милосердие и всепрощение над ним!». На оборотной стороне титульного

листа в предисловии, перед басмалой, помещен другой заголовок – «Летопись древних ханов татарских и состояние Кыпчакской степи во время царствования Мурад-хана, сына султана Ахмед-хана, – да укрепит Аллах его державу!» [8, с. 13].

В 1966 г., в Варшаве, А. Зайончковский издал «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» на основе турецкой рукописи с привлечением разночтений по парижской. Выбор первой обусловлен тем, что её копиист сам был выходцем из Крыма [37, s. 18]. Издатель полагает, что Абдулла б. Ризван завершил свой труд ок. 1638 г. На это указывает упоминание в тексте парижской рукописи имени покровителя, которому был преподнесен этот литературный труд – каймакама Мусы-паши [37, s. 78]. Известно, что во время похода Мурада IV на Багдад в 1638 г., Муса-паша оставался в Константинополе и выполнял обязанности Великого визиря (каймакам) [34, s. 474]. В стамбульской рукописи Абдулла б. Ризван называет своим покровителем другого человека – капудана Хусейна-пашу (1632–1635 и 1639–1641) [37, s. 15]. Возможно, смена имени покровителя в хронике была обусловлена опалой одного из них. Так, Хусейн-паша около 1637 г. был отстранен от должности визиря и некоторое время провел в заключении по обвинению в злоупотреблении властью, но вскоре восстановлен в этой должности [33, s. 4–5].

И стамбульская, и парижская рукописи являются, скорее всего, копиями, выполненными с более ранней рукописи XVII в. Хроника написана языком барокко, наполненным арабскими и персидскими выражениями, которые использовались в Турции в XVII веке. В тексте часто встречаются образцы турецкой и персидской поэзии, при этом проза также близка к рифме. В работе над хроникой Абдулла б. Ризван опирался на сочинения Хафиза Мухаммеда Ташкенди, Шейха Ахмеда б. Омер б. Арабшах (1389–1450) и др. [37, s. 19; 9, с. 84–96]. Однако самая ценная информация заключается в сообщениях автора, как очевидца описываемых событий, поскольку в 1610 г. он, вполне возможно, вместе со своим отцом находился в Крыму, в Кафе. По собственному утверждению Абдуллы б. Ризвана, он прошел всю Татарию, прежде чем взялся за написание её краткой истории [37, s. 78]. Так ли это было на самом деле? В этом нам поможет разобраться историко-географический анализ его сочинения на предмет выявления знания местности, описываемой в хронике.

Приступая непосредственно к анализу текста «Теварих-и Дешт-и Кыпчак», надо отметить, что А. Зайончковский делит сочинение по содержанию на пять смысловых частей: вступление, описание Дешт-и Кыпчак, генеалогия Кыпчаков (Чингизидов), краткая история Крыма от Хаджи Гирея, заключение [8, с. 15–21; 9, с. 84]. Вступление, как и положено в средневековых хрониках, начинается с прославления Творца, затем правящего султана Мурада, которого автор сравнивает с Соломоном, Дарием и Александром Македонским, и, наконец, каймакама Мусы-паши, которому и была адресована рукопись, хранящаяся в Париже [37, s. 77–79]. Своего покровителя Абдула б. Ризван называет вторым Асафом, великим гением с характером Али и т.п. Он замечает, что из всех известных ему историков, он не знает ни одного, кто бы взялся написать историю татарских ханов с тех пор, как они подчинились османским султанам. Поэтому он берет на себя эту миссию: «Я, Абдулла, сын Риз-

вана Паши, пройдя всю Тартарию, написал её краткую историю, которую осмеливаюсь представить Вашему Превосходительству» [37, s. 78].

Описание Дешт-и Кыпчак Абдулла б. Ризван начинает с пояснения того, что страна «Тартария» всегда принадлежала татарам. Она охватывает пространство с городами Манкиуб (Мангуп), Алма-Сарай, Сарайчик, Ордубат (Ор, Перекоп, или Орду-Базар?), Гёзлеве, Баликлоги (Балаклава?), Акмесджид, Кара Су, Герч (Керчь), Темрюк, Кызылташ, Архун (Оргун?), Азов, Тамань, Хаджи-Тархан, Аждырхан (Астрахань?), Газан (Казань), Крим (Солхат, Эски-Кырым), Кафа и Багче-Сарай [37, s. 79]. Последние три города (Крым, Каффа и Бахчисарай) являются местопребыванием (столицами) ханов. Далее следует описание древней столицы Крымского Юрта Золотой Орды и резиденции его эмира – города Кырым (Солхат, позднее Эски-Кырым) [7, с. 88]. Абдулла б. Ризван замечает, что Крым был таким прекрасным и большим городом, что конный татарин не смог бы объехать его и за полтора дня. Здесь мы видим явное преувеличение хрониста, поскольку территория Крыма – Солхата, даже в период его наивысшего расцвета в XIV в. не превышала 2,7 га, а длина стен составляла 6,7 км.

Османский хронист сообщает о мечети в Солхате, построенной на средства египетского султана, о чем есть упоминания и у других авторов. Принято считать, что этим султаном был Бейбарс (1260–1277) [20, с. 89]. Абдулла б. Ризван не называет его имени, но указывает, что по происхождению он был черкес [37, s. 79]. Мечеть была настолько великолепна, что стены и двери её были сделаны из белого мрамора, а потолок из порфира. Ещё и сегодня, замечает автор, можно видеть её руины наряду с развалинами других, некогда красивых зданий города. Это в первую очередь большие медресе, из которых вышло 14 известных ученых, достойных звания муфтия. Здесь, в Солхате, пишет Абдулла б. Ризван, было обнаружено место их захоронения, и по надписям на надгробиях можно судить об их деяниях [37, s. 79].

Сообщает автор хроники и о несметных богатствах жителей Крыма, каждого из которых можно было сравнить с царем Крезом. Они закапывали в землю большие урны, наполненные золотом. Известная крымская легенда о мускусном караване, содержащаяся в хронике, отличается в её французском переводе П. Делонэ. Так, у Делонэ речь идет о караване с мускусом, отправленном не индийскими купцами, как в турецкой копии хроники, а иудейскими: «*Les marchands des Judes*» [8, с. 16; 37, s. 80]. Купив весь мускус, крымский купец приказывает его высыпать не на пол, а в раствор для связки камней. Поэтому летом, когда солнце нагревает стены, мечеть начинает благоухать мускусом, из-за чего и получила название «Мускусная». Этот вариант легенды ближе всего к версии, записанной Мухаммедом Ризой в его сочинении «Семь планет» [10, с. 71–72].

Несмотря на своё богатство, жители Крыма были ужасно скупы и совершенно не заботились о своих бедняках. Поэтому в этом городе жили как самые богатые, так и самые бедные люди страны. Отсюда, заключает автор, все замечательные мечети были построены богатыми горожанами не ради благочестия, а для того, чтобы увековечить свою гордость. И за это высокомерие жители города были наказаны Всевышним. Здесь Абдулла б. Ризван рассказывает ещё одну крымскую легенду о гибели Солхата. Так, однажды, жители города из-за своей жадности прогнали дервишей знаменитого шейха Кемаля-

аты. Имя этого благочестивого старца из Солхата известно и по другим источникам [20, с. 661]. Разгневавшись, Кемаль-ата стал молиться Аллаху, чтобы он покарал нечестивых горожан. В это же время в Солхате жила одна святая женщина, которой открылась молитва шейха. Тогда она отправила к нему двоих своих сыновей, поручив им сделать шейху подношение, состоящее из меда и каймака, а после просить его пощадить хотя бы семь кварталов города. Просьба женщины была услышана, и когда на Солхат, по молитве святого, обрушилась чума, только семь городских кварталов остались незараженными. Остальная же часть города была полностью заброшена, так что даже развалины зданий оставались не тронутыми из-за боязни заразиться. Такова версия запустения Эски-Кырыма, некогда большого и процветающего города, изложенная в «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» [37, s. 80]. На самом деле разрушение города и его упадок связаны с нашествием Тимура в 1395 г. [7, с. 88]. Мы видим, что сведения Абдуллы б. Ризвана о Солхате во многом легендарны. Однако они не лишены историчности, поскольку нам известно о нескольких вспышках эпидемии чумы в Крыму в XIV–XV вв. (1346–1348, 1398–1399, 1419, 1428–1431, 1435–1438, 1448, 1475), которые могли повлиять и на упадок Солхата [23, с. 295, 297, 298, 299, 300].

Ещё одну легенду рассказывает Абдулла б. Ризван о гибели двух других больших татарских городов – Казани (Газан) и Астрахани (Аждырхан). Это были два густонаселенных города, построенные в степи, с очень красивыми инкрустированными зданиями. Но на них обрушилась природная катастрофа в виде дождя и снега, не прекращавшихся в течение семи лет. По этой причине люди вынуждены были покинуть эти города и переселиться в Московию, где они стали подданными русского царя. По сообщению Абдуллы б. Ризвана, в России этим татарам разрешено исповедовать свою религию и строить мечети [37, s. 81].

Кафу и Мангуп татары потеряли во время нашествия Тимура. Спасаясь от захватчиков, жители покинули эти города и рассеялись [37, s. 81]. Сообщение османского хрониста о том, что Мангуп когда-то принадлежал татарам, может служить некоторым подтверждением правоты археологов, выделяющих особый золотоордынский период в истории этого памятника (ок. 1361–1395) [5, с. 247, 253]. По окончании войны с грозным среднеазиатским завоевателем, подытоживает Абдулла б. Ризван, татары сумели сохранить за собой только Акмесджид, Кара Су, Козлов, Ордубат и Бактче Сарай, являющийся столицей ханства [37, s. 81].

Таким образом, из первоначального списка татарских городов, приведенного выше, ко времени, когда Абдулла б. Ризван писал свою хронику, осталось только пять городов, на которые распространялась власть крымских ханов. Акмесджид («Белая мечеть», совр. Симферополь) – резиденция крымского калги, впервые упоминается в связи с пожалованием Менгли Гиреем этого города в резиденцию своему сыну и наследнику Мехмед Гирею [20, с. 322, 353; 19, с. 37]. Кара Су («Черная вода», Карасу-Базар, совр. Белогорск) – город, также пожалованный Менгли Гиреем в управление калге Мехмеду [20, с. 353]. К концу XVI в. Карасу-Базар становится одним из наиболее крупных городских центров полуострова благодаря выгодному расположению на караванных путях, ведущих в Гёзлев и Кафу [3, с. 17]. «Coslovv» – Козлов (Гёз-

лев, Кезлев, совр. Евпатория) – единственный портовый город Крымского ханства, ставший таковым при Сахиб Гирее. Этот хан получил разрешение на строительство здесь причала у султана Сулеймана в 1539/1540 г. [36, s. 185; 20, с. 415]. Ордубат (крепость Ор, Ор-Капу, Ор Агзы, Перекоп) – крепость, строительство которой также было начато при Менгли Гирее, а завершено его сыном Сахиб Гиреем в 1538 г. [20, с. 338–339; 36, s. 164; 26, с. 152]. Однако можно предположить, что под названием «Ordoubat» имелся в виду Орду-Базар. Последним татарским городом в списке Абдуллы б. Ризвана значится столица Крымского ханства – город Бахчисарай, построенный всё тем же ханом Сахиб Гиреем около 1532 г. [36, s. 162–163; 26, с. 151].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что автор «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» был хорошо осведомлен о том, какие города принадлежали крымским ханам во время написания им хроники, и какие города принадлежали татарам во времена Золотой Орды. Стоит также отметить, что в первоначальном списке городов, расположенных в стране «Тартария», Абдулла б. Ризван назвал, но не описал такие города, как: Алма-Сарай, Сарайчик, Баликлоги, Герч (Керчь), Темрюк, Кызылташ, Архун, Азов, Тамань и Хаджи-Тархан. Хаджи-Тархан и Аждырхан, о котором упоминалось нами выше, это разные названия одного и того же города Астрахань. Керчь, Темрюк, Азов и Тамань – крепости, принадлежавшие на тот момент Османской империи. Ещё одна османская крепость Кызыл-Таш на Таманском полуострове («острове») была описана Эвлией Челеби. Он сообщает, что крепость эту построил в 1515–1516 г. султан Селим I на берегу моря, в месте, «где озеро Адахун (Кизилташский лиман – *М.Ш.*) сливается с Черным морем» [25, с. 49]. Сарайчик – золотоордынский город на Яике, окончательно разоренный волжскими казаками в 1581 г. [21, с. 571]. Алма-Сарай – одна из резиденций крымских ханов, располагавшаяся на берегу р. Альма, в урочище Хан-Эли [12, с. 73]. Однако на сегодняшний день местонахождение её не локализовано. Можно предположить, что под названием «Баликлоги» Абдулла б. Ризван имел в виду город Балаклаву. Татарское название этой крепости – «Балыкайя», зафиксировал в своем труде Афанасий Никитин. После захвата города турками в 1475 г., Балаклава была передана ими во владения крымскому хану [24, с. 29, 250; 20, с. 335].

Сложнее обстоит дело с идентификацией Архуна. В трактате Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» упоминается некое черкесское селение Оргун, до которого так и не смог добраться Сахиб Гирей во время своего первого черкесского похода в 1539 г. [36, s. 181–182; 26, с. 156]. Локализация Оргуна весьма затруднительна. Исходя из показаний Реммаля Ходжи, что своё укрепление черкесы соорудили на берегу Кубани, В. Остапчук считает, что эта твердыня находилось где-то возле истока реки [15, с. 407]. А.М. Некрасов по этому поводу замечает, что локализовать Оргун пока не удастся, ясно только, что он находился на левом берегу Кубани, далеко в глубине адыгских земель [13, с. 129]. Но имел ли этот черкесский Оргун что-то общее с татарским Архуном Абдуллы б. Ризвана? Вопрос остается открытым.

Третья часть «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» названа А. Зайончковским условно «Генеалогия Кыпчаков» (Чингизидов) [8, с. 16; 9, с. 84]. Здесь Абдулла б. Ризван, пишет, что, согласно Мухаммеду Ташкенди, первым ханом Татарики был Шиан б. Тули б. Чингиз, то есть Шибан, сын Джучи и внук Чингиз-

хана [37, s. 81; 8, с. 17; 9, с. 88]. Но он считает, что всё-таки первым ханом в Дешт-и Кыпчак был не Шибан, а Берке б. Тули б. Чингиз (1257–1266). Это произошло в 660 г.х. (1262 г.), когда Берке взшел на трон, победив своего племянника [37, s. 81]. Османский хронист не называет его имени, но это означает, что Улагчи, которому на самом деле наследовал Берке, приходился братом, а не сыном Сартаку, и, соответственно, сыном Бату [27, с. 59–60; 17, с. 16]. В дальнейшем правление Берке и его потомков в Дешт-и Кыпчак было счастливым и спокойным вплоть до хана Уруса (1374/75–1375/76), которого согнал с престола великий Тамерлан. Грозный среднеазиатский правитель отдал степную империю Токтамышу (1376/77–1395), «который, как и все его предки, пребывал в Бахчисарае» [37, s. 81]. Здесь мы видим явное несоответствие действительности, поскольку столица Крымского ханства возникнет только в XVI в., о чем уже говорилось выше. Царствование Токтамыша было очень коротким (?!), поскольку, восстав против Тамерлана, он был им разгромлен, и сам погиб в битве. И опять мы сталкиваемся с незнанием Абдуллой б. Ризваном истории Золотой Орды, поскольку, во-первых, время правления Токтамыша в Золотой Орде было как минимум 15 лет, а это совсем не «очень короткий» промежуток времени. Во-вторых, Тамерлан умер раньше Токтамыша в 1405 г. И в-третьих, погиб Токтамыш в битве с Шадибек-ханом и Идегеем [17, с. 177].

Далее, по рассказу Абдуллы б. Ризвана, Тамерлан передал престол Дешт-и Кыпчак некоему Амедгхи («Amedghie», Ахмеду?), который спокойно правил в течение 20 лет, пока один из родственников Токтамыша не поднял против него восстание. Много воинов погибло с обеих сторон в кровопролитной войне, пока в одной из битв этот претендент на ханский трон не был пронзен стрелой в сердце [37, s. 81]. Трудно сказать точно, кто был этим восставшим родственником Токтамыша. Исходя из сообщения Абдуллы б. Ризвана о его гибели, им мог быть старший сын Токтамыша – Джалал ад-Дин, погибший в 1412 г. в сражении с собственным братом Керим-Берди [17, с. 193]. При этом есть свидетельство, что он был поражен стрелой, попавшей ему между верхних ребер [1, с. 73].

Другой потомок Токтамыша был счастливее первого. Это был Мухаммед, который захватил власть и стал владыкой всей Татарии. Он правил ею до самой своей смерти. Приемником этого Мухаммеда, по утверждению Абдуллы б. Ризвана, стал Хаджи Гирей [37, s. 81]. Есть все основания считать, что османский хронист здесь имел в виду хана Улуг-Мухаммеда (1419, 1421, 1424–1437) [27, с. 183]. Так, некоторые исследователи называют его сыном Джалал ад-Дина и, следовательно, внуком Токтамыша [2, с. 55, 56; 16, с. 78]. Несомненна и связь Улуг-Мухаммеда с Крымом. Он пользовался поддержкой крымской знати, на трон Золотой Орды он впервые вступил в 1419 г. из Крыма при поддержке эмира Тенке, главы могущественного рода Ширин. На рубеже 1424–1425 г. Улуг-Мухаммед вновь объявил себя ханом в Крыму и вскоре подчинил себе весь полуостров. Есть предположение, что после захвата Сарая в 1426 г., Улуг-Мухаммед назначил своим наместником в Крыму Гайас ад-Дина, отца Хаджи Гирея [17, с. 197, 198, 340].

На этом заканчивается описание Абдуллой б. Ризваном правителей Золотой Орды и автор переходит к изложению краткой истории Крымского хан-

ства. Начинает он с Хаджи Гирея, о котором сообщает только то, что он был приемником хана Мухаммеда, и что скончался первый крымский хан в 880 г.х. (1475/76 г.). Издатель хроники А. Зайончковский не считает эту дату ошибкой переписчика, поскольку она была обозначена словами, а не цифрами [8, с. 17]. На сегодняшний день общепринятой датой смерти Хаджи Гирея считается август 1466 г. [4, с. 93–95; 20, с. 250; 6, с. 765]. Хотя, как минимум, у ещё одного османского историка Дженнаби (ум. в 1590/91) мы встречаем дату смерти Хаджи Гирея 880 г.х. [4, с. 100].

По свидетельству Абдуллы б. Ризвана Хаджи Гирей имел 12 сыновей, которые начали борьбу за власть сразу после смерти отца. В эту борьбу включились ещё и другие их родственники, так что страна была разделена на несколько враждующих между собой группировок. Затянувшейся гражданской войной в Крымском ханстве воспользовались его соседи-«неверные», которые расширили свои территории вплоть до крымских владений. Османский хронист не называет, кто были эти «неверные», но говорит, что некоторые из враждующих за ханский трон соперников призывали их себе на помощь. Во время этой смуты особенно сильно пострадал город Кырым, так как он разделился на две противоборствующие стороны [37, с. 81–82]. Что касается количества сыновей Хаджи Гирея, то, сколько их было на самом деле, неизвестно. Одни источники говорят, что их было 8, другие, что их было 12 [4, с. 98–100]. Однако начавшуюся между ними борьбу за власть отмечают все. Хронист не называет их имен, но известно, что в этой борьбе особенно активно проявили себя Нур-Девлет, Кельдыш, Айдар и Менгли Гирей. Помощь «неверных» – генуэзцев Кафы, активно использовал Менгли Гирей в борьбе против Нур-Девлета [20, с. 251]. За эту помощь Менгли Гирей подтвердил все старые договоры, по которым итальянцы владели землями в Крыму.

Абдулла б. Ризван сообщает, что Менгли Гирей сумел взойти на трон, но через несколько месяцев был свергнут братьями. После этого он уходит в Мангуп, который тогда принадлежал «неверным», чтобы попросить у них помощи [37, с. 82]. Между тем известно, что после своего второго свержения в 1475 г., незадолго до османского вторжения в Крым, Менгли Гирей снова ушел искать убежище у генуэзцев в Кафе [4, с. 97].

Узнав о происходивших в Крыму беспорядках, Великий султан Мухаммед II Завоеватель отправил туда своего великого визиря Ахмеда-пашу с флотом в 300 галер. Вначале турки осадили и взяли Кафу. Как сообщает Абдулла б. Ризван, этот город когда-то принадлежал татарам, но был захвачен «неверными» во время прежних смут. Жители Кафы отступили к Мангупу, где, согласно нашей хронике, находился и Менгли Гирей. Далее следует довольно подробное описание этой крепости. Она была настолько сильно укреплена, что её называли «стальной». К тому же она возвышалась на горе, сравнимой по своей высоте с легендарной горой Каф. Учитывая все эти обстоятельства, великий визирь не стал штурмовать Мангуп, а решил блокировать и взять его измором. Блокада продолжалась несколько дней [37, с. 82]. Во время осады Мангупа его наместник каким-то образом выехал из города, чтобы поохотиться (!). Его увидели турки и захватили в плен. Узнав о пленении наместника, жители поняли бесперспективность дальнейшей обороны и стали покидать город. Беглецы почти все оказались схваченными и доставле-

ны к великому визирю. Тот в свою очередь отправил пленных в Константинополь. В их числе оказался и Менгли Гирей [37, s. 82].

Данные документов говорят о том, что Менгли Гирей был взят турками в плен не в Мангупе, а в Кафе. При этом подтверждается, что он в это время уже не был ханом. Есть в документах и описание взятия Мангупа, весьма схожее со сведениями Абдуллы б. Ризвана. Так, в донесении председателя Рагузского городского совета венецианскому дожу говорится, что Мангуп по своему естественному положению был неприступен и к тому же хорошо укреплен крепостными сооружениями. Понимая это, турки решили взять город измором. Добившись победы, османы отправили в Константинополь в качестве пленника наместника города со всей его семьей, где он был задушен [11, с. 12, 13–14, 17].

В Стамбуле Менгли Гирей был принят Мухаммедом II с большим почетом. Султан осыпал его подарками и назначил ханом Крыма, повелев отчеканить монету с его личной печатью (тамгой?). Новый хан вернулся на родину под рукоплескания своего народа. Но в то же время крымский хан признал над собой покровительство турецкого султана [37, s. 82]. В Крыму Менгли Гирей принялся наводить порядок, нарушенный гражданскими войнами. Правил он счастливо и безмятежно до конца своих дней, добросовестно сохраняя государство для преемника. Умер Менгли Гирей в 920 г.х. (1514/15) [37, s. 82].

После смерти Менгли Гирея ханом Крыма стал его старший сын Мухаммед Гирей, который так же, как и отец, был поставлен на престол Великим султаном. Абдулла б. Ризван ещё раз подчеркивает этим зависимость Крымского ханства от Османской империи. Мирное правление нового хана вскоре было нарушено, и он вынужден был начать войну с черкесами и некими дадианами («dadians») [37, s. 82]. Причины войны хронист не сообщает, но из контекста становится ясно, что именно черкесы и дадианы спровоцировали Мухаммед Гирея к боевым действиям. Возникает естественный вопрос, кого имел в виду Абдулла б. Ризван под именем «дадианы»? Если учесть, что Мухаммед Гирей отправился в поход на черкесов, то логично предположить, что под этим этнонимом скрывается одно из черкесских племен. Известно, что летом 1518 г. крымское войско выступило в поход на адыгские земли. Так, Бахадыр Гирей, сын Мухаммед Гирея, сообщал в Москву, что они двинулись к Дону против астраханцев, но, не найдя противника, решили идти на черкесов [18, с. 516]. Об этом свидетельствует и Абдулла б. Ризван, сообщая, что Мухаммед Гирей прибыл с большой армией на берега реки Дон, где и умер [37, s. 82]. Исходя из того, что крымцы пошли на черкесов с низовий Дона, можно предположить, что поход 1518 г. был направлен против Кабарды, поскольку походы на западных адыгов совершались обычно с Таманского полуострова, после переправы через Керченский пролив [13, с. 116]. Поход оказался неудачным для крымского царевича – только одна треть татар вернулась из похода [18, с. 516]. Возможно, с этим как-то связано указание османского хрониста о смерти Мухаммед Гирея на берегах Дона. Хотя погиб этот хан не на Дону, а на Волге, и не во время черкесского похода, в котором он, собственно, и не участвовал, а во время похода на Астрахань в 1523 г. [20, с. 392].

В Крыму новым ханом стал Гази Гирей – самый младший из сыновей Мухаммед Гирея. Это могло не понравиться его старшим братьям. Зная об этом и не желая новой смуты в Крымском ханстве, Великий султан Селим назначил новым татарским ханом Саадет Гирея, одного из сыновей Мухаммеда [37, s. 82–83]. В этом отрывке мы снова видим у Абдуллы б. Ризвана много исторических ошибок. Во-первых, Гази Гирей не был самым младшим сыном Мухаммеда и после гибели отца занял ханский трон по праву, как самый старший из оставшихся в живых его сыновей [20, с. 392–393; 6, с. 767]. Во-вторых, султаном, назначившим Саадет Гирея крымским ханом в 1524 г., был не Селим, умерший за четыре года до этого, а Сулейман I Кануни. В-третьих, Саадет Гирей приходился Мухаммед Гирею не сыном, а младшим братом [20, с. 393].

Абдулла б. Ризван сообщает, что турецкий султан назначил хану Саадет Гирею содержание в тысячу аспров (акче) в день. Прибыв в Крым, Саадет Гирей отправил в Стамбул в качестве заложника своего брата, который был сильным и красивым принцем. Султан Селим принял его благосклонно, назначив хорошее содержание, как и важным вельможам, состоявшим в свите молодого принца. С этих пор, пишет Абдулла б. Ризван, в Крыму и завелся обычай отправлять заложников ко двору султана [37, s. 83]. Хронист не называет имени этого принца, но из других источников известно, что этим заложником стал Сахиб Гирей [20, с. 394–395].

Некоторое время Саадет Гирей царствовал в мире и спокойствие, пока один из его родственников – Ислам Гирей, не возмутил народ против хана. Два войска, примерно равные по численности, сошлись в первой битве под Азовом. На стороне Саадет Гирея выступил османский наместник Кафы. В этой битве погибло много людей, последующие сражения между соперниками были не менее ужасные и кровавые. Но ни одна из сторон не могла одержать верх над другой. Из-за разгоревшейся гражданской войны большая часть жителей Крыма была истреблена, оставшиеся в живых искали спасение в бегстве [37, s. 83].

Весьма интересна информация Абдуллы б. Ризвана о первой битве Саадет Гирея со своим племянником Ислам Гиреем, которая якобы произошла под Азовом. Об этом сообщают и другие турецкие источники, как, например, уже упоминаемый нами Дженнаби, но в них речь идет о сражении на берегу реки Азов (!?). Они так же пишут об участии в битве на стороне крымского хана Кафинского санджак-бея Бали-бея, который пал от руки Ислам Гирея [20, с. 397–398]. Это очень важное сообщение Абдуллы б. Ризвана, позволяющее нам предположить, что боевые действия между соперниками велись не только на территории Крымского полуострова, но и за его пределами. При этом наступающей стороной, скорее всего, выступал Саадет Гирей, а ставка Ислам Гирея располагалась, наверное, в районе османской крепости Азов.

Вскоре Саадет Гирею надоела эта борьба, принеся столько несчастий его народу. Он отказался от престола в пользу мятежного племянника и отправился ко двору султана Селима. Там он полностью отдался служению османскому владыке. Абдулла б. Ризван сообщает, что бывший крымский хан участвовал в походе турок на персов (1533–1536), служил в качестве «Великого капитана» (капудана), а также нес придворную службу. Везде он зарекомендовал себя как самый покорнейший из подданных [37, s. 83].

Тем временем Ислам Гирей стал новым ханом Татарии. Но, опасаясь последствий за свои действия со стороны османского султана, он в страхе бродил по Крыму и Татарии, пока не решился написать письмо Селиму (автор хроники упорно продолжает называть турецкого владыку Селимом [«Selim»], но ни как не Сулейманом [«Suleyman»]). В письме он просил прощение за все свои злодеяния. В ответ ему было указано оставить крымский престол. Новым крымским ханом султан назначил Сахиб Гирея, проживавшего тогда в Стамбуле в качестве заложника. Это был молодой человек совершенной красоты и великого духа. Селим отправил его в Крым на своих галерах [37, s. 83].

Как и у его предшественника, начало правление Сахиб Гирея было мирным и счастливым. Но против него опять восстал мятежный Ислам Гирей. В завязавшейся борьбе победа досталась Сахиб Гирею. Ислам Гирей признал его власть над собою. Но крымский хан, имея прозорливый ум, разгадал притворство племянника и при первом же удобном случае убил его. Тогда на Сахиб Гирея пошли жалобы к великому визирю и зятю султана Селима (?) Рустему-паше. Желая оправдаться перед султаном за свои действия, Сахиб Гирей решил отправиться в Порту. Но едва прибыв на берег реки Дон, где Сахиб Гирей собирался погрузиться на судно и отплыть в Стамбул, он был убит здесь Девлет Гиреем б. Мубарек Гиреем б. Менгли Гиреем, который перед этим был отправлен в Крым Великим султаном [37, s. 83–84].

Как мы видим, в хронике Абдуллы б. Ризвана река Дон становится местом гибели двух крымских ханов – Мухаммед Гирея и Сахиб Гирея. Но это было не так и в первом, как нами было показано выше, и во втором случае. Если обратиться к другой османской хронике, составленной придворным историографом Сахиб Гирея – Реммалем Ходжой, то Дон действительно фигурирует в контексте совершенного в 1551 г. в Крымском ханстве переворота, но в другом качестве. Когда, по указанию Порты, власть в Крыму захватил Девлет Гирей, Сахиб Гирей находился на Кавказе. Узнав о совершенном перевороте, люди из ближайшего окружения хана предложили ему двинуться через Азов (низовья Дона) к Перекопу с надеждой на то, что народ, узнав о его возвращении, оставит Девлет Гирея, и тот вынужден будет покинуть Крым. Однако хан решил отплыть в Стамбул из ближайшей османской крепости, расположенной на Таманском полуострове, чтобы при личной встрече убедить Сулеймана I вернуть ему престол. Вначале он прибыл в Темрюк, но его не пустили в крепость, сославшись на приказ падишаха. Тогда Сахиб Гирей отправился в крепость Тамань, где и был убит Бёлюк Гиреем б. Сафа Гиреем, которого Девлет Гирей отправил на поиски свергнутого хана [36, s. 267].

Совершенно пропуская, по непонятным нам причинам, правление Девлет Гирея (1551–1577), Абдулла б. Ризван сразу переходит к описанию правления Мухаммед II Гирея (1577–1584). Здесь автор точно указывает дату восшествия его на престол – 985 г.х. (1577). Он также подчеркивает, что этот хан стал правителем Татарии по приказу султана Мурада б. Селима (1574–1595) [37, s. 84]. Через 6 лет, т.е. в 1583 г., из Порты хану поступил приказ выступить в поход на Ширван. Мухаммед отказался повиноваться султану, да к тому же резко выразился на этот счет, что заставило Мурада III отправить против него своего второго визиря Османа-пашу б. Оз Демира [37, s. 84]. На самом деле Мухаммед II Гирей дважды послушно выполнял требования Порты и отправ-

лял войско в Ширван: в 1578 г. во главе с калгой Алп Гиреем и в 1579 г. под своим личным руководством [30, р. 457; 28, с. 679]. Покорив Ширван, Осман-паша двинулся на Демир капы (Дербент), который также был им завоеван, после чего пришел в Крым и расположился лагерем в окрестностях Кафы. Он ожидал османский флот, с прибытием которого Осман-паша осадил город, в котором заперся Мухаммед Гирей. Вскоре турки заставили крымского хана выйти из города и принять бой. Долго маятник победы раскачивался в разные стороны, пока воины Османа-паши не стали брать верх. Мухаммед Гирей был убит, после чего началась резня его сторонников. Ничего подобного в Крыму ещё не видели. В конечном счете, победоносный паша поставил на место погибшего хана Ислам II Гирея [37, s. 84].

Из рассказа Абдуллы б. Ризвана следует, что Осман-паша осаждал Кафу, в которой укрылся от османов Мухаммед II Гирей. На самом деле всё было совсем наоборот. Именно крымский хан с сорокатысячным войском осадил Кафу, в которой от него укрылся Осман-паша. Под стенами города происходили постоянные ожесточенные стычки. Тогда в Порте назначили новым крымским ханом Ислам Гирея – родного брата Мухаммеда, проживавшего на тот момент в Бурсе. Как только Ислам Гирей, в сопровождении эскадры Кылыдж-Али-паши, высадился в Крыму, на его сторону стали переходить влиятельные крымские беи. Покинутый всеми, Мухаммед Гирей решил бежать из Крыма, но был настигнут братом Алп Гиреем и задушен [20, с. 438, 440–441].

О времени правления Ислам II Гирея (1584–1588) Абдулла б. Ризван сообщает всего лишь несколько слов: царствовал в мире и умер [37, s. 84]. После него на крымский престол взошел Гази II Гирей. Это был самый лучший правитель, по мнению автора, за всю историю Татарии. Хронист опять подчеркивает, что ханский трон Гази Гирей получил из рук Великого султана. Чтобы показать, как высоко он его ценит, султан подарил Гази Гирею несколько знамен и один корпус музыкантов. Далее следует описание личных качеств этого крымского правителя. Абдулла б. Ризван отмечает его мужество в сражениях, сравнивая со львом, от рыка которого сотрясаются леса. Он сопоставляет Гази Гирея с прославленными персидскими царями древности – Ардаширом (224–241) и Хосровом Ануширваном (531–579). Отмечает османский хронист и такие его качества, как доброжелательность и щедрость. Всех, кто приходил ко двору хана, богатых и бедных, он осыпал почестями и подарками. О нем говорили, что если с ханом в поход отправится пятилетний ребенок, то он получит столько добычи, сколько было богатств у царя Креза [37, s. 84].

До того как стать ханом, по свидетельству Абдуллы б. Ризвана, Гази Гирей изучал религию и словесность. Он воевал в Ширване и был взят в плен в бою сыном персидского шаха Хамза-Мирзой. После освобождения он прибыл в Порту, где и проживал до смерти брата Ислам II Гирея. По прибытию в Татарию, Гази Гирей узнал, что Синан-паша воюет в Румелии, осадив крепость Яник («İanik»). Он отправился ему на помощь и оказал османам такие значительные услуги в покорении края, что Синан-паша сообщил об этом в Порту, и султан удвоил содержание Гази Гирея до тысячи аспров [37, s. 85]. Здесь речь идет о первом венгерском походе 1594 г. Гази II Гирея. На момент прибытия крымского войска на театр военных действий, Синан-паша осаждал крепость Рааб (Дьер) [14, с. 32]. Гази Гирей помог паше взять Дьер, а

также крепость Папа (Тата). Однако это не вызвало никакой благодарности у Османа-паши, а совсем наоборот, усилило его чувство неприязни к хану [20, с. 446]. Абдулла б. Ризван сообщает, что в 1007 г.х. (1598/99) Гази Гирей ещё раз оказал помощь османской армии под командованием Сатырджы Мухаммеда-паши. Однако, в отличие от Синан-паши, Мухаммед-паша даже не поблагодарил крымского хана за участие в этой венгерской кампании [37, s. 85]. Хотя, на самом деле, было как раз наоборот. Сатырджи-паша, в награду за помощь, отдал своему другу, Гази Гирею, Силистру на правах арпалыка, то есть с правом получать все налоги и доходы с этой территории [20, с. 454].

Абдулла б. Ризван ничего не пишет о смерти Гази II Гирея, только сообщает, что на его место был назначен Селямет Гирей, который находился тогда в Порте. Мы видим, как автор хроники последовательно проводит мысль о вассальной зависимости крымских ханов от османских султанов, которая выражалась в назначении новых ханов из Стамбула и в выплачивании им жалования. Перед отъездом в Крым он узнал, что в Анатолии подняли восстание два сына Саадет Гирея – Мухаммед Гирей и Шахин Гирей. Они разграбили и сожгли несколько городов и деревень. Селямет Гирей решил вернуть родственников на путь раскаяния и обратился к Великому султану с просьбой об их помиловании. Султан простил братьев, и те отправились вместе с новым ханом в Крым [37, s. 85]. Здесь мы опять находим противоречие Абдуллы б. Ризвана с другими турецкими историками, которые отмечали, что в восстании Кара-Языджи и Дели-Хасана самое деятельное участие, наряду с внучатыми племянниками, принимал и Селямет Гирей [20, с. 457].

По прибытию в Крым новый хан назначил Мухаммед Гирея калгой, а Шахин Гирея – нурэддином. Несколько лет правления Селямет Гирея были мирными, пока не был раскрыт заговор калги Мухаммед Гирея. Раскрыт он был с помощью близкого ханского друга Джанибек Гирея б. Мубарек Гирея [37, s. 85]. В.Д. Смирнов писал, что дело дошло до открытого бунта братьев против хана, не раз сопровождающегося открытыми стычками и побоищами [20, с. 472]. Потерпев поражение, заговорщики вынуждены были бежать в Черкесию. Там Мухаммед Гирей и Шахин Гирей собрали несколько тысяч татар и черкесов и вторглись в Татарию, решив изгнать хана. Селямет Гирей обратился за помощью к Порте. В это время, сообщает Абдулла б. Ризван, великим визирем был Мурад-паша (1606–1611), который, желая положить конец беспорядкам в Крыму, назначил отца нашего хрониста – Ризван-пашу, наместником в Кафу. Новому наместнику было поручено успокоить мятеж без пролития крови. Будучи человеком большого ума, Ризван-паша смог восстановить согласие и дружбу между ханом и Мухаммед Гиреем. Это произошло в год 1019 (1610) [37, s. 85].

Вскоре от водянки умирает Селямет Гирей. Узнав об этом, Мухаммед и Шахин Гирею прибыли в Бахчисарай и самопровозгласили себя ханом и калгой соответственно, без согласия на то османского султана. Назначенные ещё покойным ханом калган Джанибек Гирей и его младший брат, Нуреддин Девлет Гирей, узнав о случившемся захвате власти, решили укрыться в Кафе под защитой османского наместника. Новый хан Мухаммед Гирей отдал приказ, во что бы то ни стало, найти и убить беглецов. Прознав, что они укрываются в Кафе, Мухаммед III Гирей выступил во главе большого войска и рас-

положился лагерем в крепости «Sarı gheul» (Сары голь?), расположенной неподалеку от Кафы [37, s. 86]. Возможно, под этим названием Абдулла б. Ризван имел в виду исчезнувшее ныне село Сарыголь, располагавшееся примерно в 1 км. к востоку от поселка Узловое городского округа Феодосия [22].

Мухаммед III Гирей выдвигает кафинскому паше ультиматум – либо Ризван-паша выдает беглецов, либо он сотрет город с лица земли. В своем ответном послании отец нашего автора сообщал, что все могущественные татарские ханы придерживались древнего обычая – получать согласие на занятие трона от османского падишаха, которое подтверждалось выдачей им знаков ханской власти в виде знамен (тугов) и многочисленных подарков. Поэтому Ризван-паша советовал самопровозглашенному крымскому хану обратиться в Стамбул для легитимизации своего восшествия на престол. В противном случае Мухаммед Гирей не будет признан законным правителем. Что касается выдачи Джанибек Гирея и Девлет Гирея, в этом Мухаммеду было отказано. Конфликт приобретал затяжной характер и грозил вылиться в открытое столкновение [37, s. 86].

Тем временем кафинский наместник пообещал Джанибек Гирею возвести его на ханский престол при условии выражения им полной покорности Порте. Ризван-паша написал в Стамбул письмо с полным отчетом о том, что произошло в Татарии после смерти Селямет Гирея, и отправил с ним Девлет Гирея. Паша просил Диван прислать в Крым войска для наведения порядка и в помощь Джанибек Гирею в борьбе с непокорными племянниками¹. В то же самое время и Мухаммед Гирей отправил своего человека – Мухаммеда-агу, с богатыми подарками в столицу Османской империи. Но ему не повезло: встречные ветра не дали посыльному самопровозглашенного крымского хана добраться до Стамбула первым, иначе, как замечает Абдулла б. Ризван, не бывать Джанибек Гирею правителем Крыма [37, s. 88]. Так излагается цепь событий в «Теварих-и Дешт-и Кыпчак». Однако есть и другие сведения источников, согласно которым не только попутный ветер помог Джанибек Гирею получить ханский престол в 1610 г. Оказывается, что Селямет Гирей для того, чтобы обеспечить после себя Джанибек Гирею ханский титул, послал более ста рабов султанскому главному стольнику Дилявер-аге, чтобы тот походатайствовал за племянника перед каймакамом Гурджи Мухаммед-пашой и главным евнухом [20, с. 488].

Абдулла б. Ризван об этом подкупе ничего не пишет, сообщая лишь, что, прибыв в Стамбул первым, Девлет Гирей передал письма Ризвана-паши столичному наместнику Гурджи Мухаммед-паше, а тот доложил о происходящем в Крыму султану Ахмеду I (1603–1617). Джанибек Гирей был тотчас назначен ханом. Ему в помощь отправлялся великий конюший с деньгами, подарками и войском на восьми галерах. Всё это время Мухаммед Гирей продолжал осаждать Кафу, неоднократно посылая своих воинов на её штурм. Но вот на рассвете к осажденным прибыла помощь из Турции, Джанибек Гирей был провозглашен новым крымским ханом, а Мухаммед и Шахин Гирей сняли осаду и отступили в Бахчисарай. Оттуда братья обратились с приказом к беям рода Ширин присоединиться к их войску [37, s. 88].

¹ Отец Джанибек Гирея – Шакай Мубарек Гирей, и дед Мухаммеда III Гирея и Шахин Гирея – Мухаммед II Гирей, были родными братьями и, соответственно, сыновьями Девлет I Гирея.

Получив подкрепление, Ризван-паша решил выступить в поход против мятежников. Он вел с собой 12 тысяч отборного войска: 6 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии. Вдобавок османское войско было подкреплено артиллерией. Выйдя из Кафы, Ризван-паша расположился лагерем в «Pacha deré» (Паша дepe?), где провел смотр своих сил. Там к нему присоединился Джанибек Гирей с 2 тысячами своих воинов и пятью сотнями личной свиты [37, s. 88]. Под «Pacha deré», скорее всего, следует понимать небольшую гору Паша-Тепе, расположенную на западе современного города Феодосия. Как видим, Абдулла б. Ризван хорошо знал местность вокруг Кафы. Это может служить ещё одним подтверждением того, что автор хроники мог лично принимать участие в описываемых им событиях, развернувшихся в Крыму в 1610 г.

Мухаммед Гирей тоже не сидел, сложа руки. К нему прибыла военная поддержка от Ширинов и из Черкесии. Во главе своей армии, закаленной в боях и усиленной отрядом латников, он поставил брата – Шахин Гирея. Наконец оба войска сошлись в поле. Здесь очень подробно Абдулла б. Ризван описывает битву, как если бы он сам был там, либо получил сведения от непосредственного очевидца, коим, несомненно, был его отец. Вначале татары засыпали войско Ризвана-паши стрелами, а потом перешли врукопашную [37, s. 89]. Битва была настолько кровопролитной, что никто не мог вспомнить ничего подобного. Она продолжалась с утра до самого вечера, пока Ризван-паша не скомандовал артиллерии открыть огонь. Войско Мухаммед Гирея дрогнуло и побежало. Развивая свой успех, паша вошел в Бахчисарай, где Джанибек Гирей был торжественно возведен на престол своих предков. Мухаммед и Шахин, собрав 10 тысяч воинов из остатков своей армии, решили дождаться, пока войско османов уйдет обратно в Кафу, а затем ударить по приверженцам Джанибек Гирея в Бахчисарае. Под покровом ночи они подошли к городу [37, s. 90]. Но это была их ошибка. Ризван-паша не ушел из столицы, а только отправил обоз в сопровождении малой части своего войска. В Бахчисарае же с ним осталось тоже более 10 тысяч кавалерии и пехоты. На этот раз поражение братьев было полным. Абдулла б. Ризван снова в красках и подробностях описывает это сражение под Бахчисараем. И вновь мятежники нашли своё спасение в бегстве. Но на этот раз Мухаммед Гирей ушел в Московию, а Шахин Гирей в Персию [37, s. 91].

Остатки побежденного татарского войска признали власть Джанибек Гирея. Ризван-паша отправил посольного в Стамбул с описанием всего, что произошло в Крыму. Узнав добрую весть, султан щедро наградил не только своего наместника в Крыму, но и его сына – автора нашей хроники, назначив ему содержание в размере 60 аспров в день [37, s. 91].

Таким образом, можно заключить, что Абдулла б. Ризван был достаточно хорошо знаком с географией если и не всего Крыма, то уж с окрестностями Кафы, безусловно. Об этом говорят упоминание им таких мест как Сарыголь или Паша-Тепе. Описание османским хронистом двух сражений его отца с мятежными братьями – Мухаммедом и Шахином, изобилует такими подробностями, которые выдают в нем или непосредственного участника, или лично знакомого с одним из таких участников. Несмотря на обилие в хронике ценного историко-географического материала, особого доверия заслуживают сведения, относящиеся к событиям междоусобной борьбы между Джанибек

Гиреем и Мухаммед Гиреем. В целом же, хроника «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» является ценным источником не только по истории Крымского ханства, но и по его исторической географии, а также по исторической географии Золотой Орды. Так, как нами было уже показано, перечень татарских городов, содержащийся у Абдуллы б. Ризвана, заслуживает особого внимания. Поэтому, несмотря на наличие фактологических ошибок и противоречий, данные этого исторического источника могут, в некоторых случаях, существенно дополнять уже имеющиеся в нашем распоряжении сведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Пер. с османского Каримовой Ю.Н., Миргалеева И.М.; общая и научная редакция, предисловие и комментарии Миргалеева И.М. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М.: Изд-во Московского университета, 1952. 543 с.
3. *Буджарова Л.А.* Сохранение культурного наследия Центрального Крыма XVI–XVIII веков // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 30–31 мая 2019 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 16–20.
4. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1863. 558 с.
5. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 247–258.
6. *Гулевич В.* Улуг Улус (Крымское ханство) // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 761–777.
7. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.
8. *Зайончковский А.* «Летопись Кипчакской степи» (Теварих-и Дешт-и Кыпчак) как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II. М.: Наука, 1969. С. 10–28.
9. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
10. *Зайцев И.В.* «Татарский мускус» // Altaika. М., 2006. Вып. XI. С. 62–75.
11. *Колли Л.П.* Исторические документы о падении Каффы // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1911. № 45. С. 1–18.
12. *Лаишков Ф.Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского управления, 1895. Т. 23. С. 71–117.
13. *Некрасов А.М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI века) // Некрасов А.М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 45–140.
14. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 288 с.
15. *Остапчук В.* Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 391–421.

16. *Похлебкин В.В.* Татары и Русь: 360 лет отношений. 1238–1598. М.: «Международные отношения», 2000. 189 с.
17. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. 408 с.
18. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 95: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб.: Печатня С.И. Яковлева, 1895. хіх + 706 с. + 108 стб.
19. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том III. г. Симферополь. Белгород: «КОНСТАНТА», 2018. 392 с.
20. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 772 с.
21. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.
22. Трехверстовка Крыма (карта Таврической губернии). Военно-топографическое депо. 1865 г. Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-krym_depo/?x=35.409777&y=45.126735 (дата обращения 20.07.2019)
23. *Хайдаров Т.Ф.* Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII – первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 304 с.
24. Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 283 с.
25. *Челеби Э.* Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 287 с.
26. *Шалак М.Е.* Историко-географический анализ сочинения Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде «История хана Сахиб Гирея» // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 146–169.
27. *Шнулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Перевод с немец. яз. и коммент. Гатина М.С. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
28. Ярлыки крымских ханов // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса: городская типография, 1848. Т. 2. С. 675–679.
29. *Babinger F.* Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. 453 s.
30. *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577–1588 dans le khanat de Crimée (La tradition nomade contre le modèle des monarchies sédentaires) // Cahiers du monde russe et soviétique. 1973. Vol. 14. No. 4. Octobre–décembre. P. 453–487.
31. *Bloch E.* Catalogue des Manuscrits Turcs de la Bibliothèque Nationale. Tome II. Paris: Bibliothèque Nationale, 1933. 314 p.
32. *Hammer J. von.* Geschichte des Osmanischen Reiches. Band IX. Pest: In Hartleben'sverlage, 1833. 694 s.
33. *Ilgürel M.* Hüseyin Paşa, Deli // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. İstanbul: TDV Yayınlar, 1999. С. XIX. P. 4–6.
34. *Jorga N.* Geschichte des osmanischen Reiches nach den Quellendargestellte. T. III. Gotha: Friedrich Andreas Perthes. 1910. 479 s.
35. *Rieu Ch.* Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. London: The British Museum, 1888. 345 p.
36. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Gökbilgin Ö. Ankara, 1973. 313 s.

37. Zajaczkowski A. La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq du XVIIe siècle. Ed. crit. avec la trad. française du XVIIIe siècle. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 180 s.

Сведения об авторе: Максим Евгеньевич Шалак – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: shemjchich@mail.ru

Поступила 3.02.2020 Принята к публикации 8.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar*, Kniga 2: *Perevod* [Umdat al-akhbar, Book 2: Translation]. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M (tr.). Series “Textual Heritage”, iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Bazilevich K.V. *Vneshnyaya politika Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV veka* [Foreign Policy of the Russian Centralized State. The second half of the fifteenth century]. Moscow: Moscow University Press, 1952. 543 p. (In Russian)
3. Budzharova L.A. Sokhranenie kul'turnogo naslediya Tsentral'nogo Kryma XVI–XVIII vekov [The preservation of architectural heritage of the Central Crimea from the sixteenth to the eighteenth centuries]. *Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Kryma: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Evpatoriya, 30–31 maya 2019 g.* [Topical Issues of Protection and Use of the Cultural Heritage of Crimea: Proceedings of the Sixth Russian Research Conference, Yevpatoria, 30–31 May 2019]. Simferopol: “Ariol”, 2019, pp. 16–20. (In Russian)
4. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovaniya o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Studies on the Kasimov Tsars and Princes]. Part 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1863. 558 p. (In Russian)
5. Gertsen A.G. and Naumenko V.E. K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yugo-Zapadnom Krymu [On the question of individualization of the Golden Horde period in the history of Mangup ancient settlement in the Southwestern Crimea]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2016, no. 9, pp. 247–258. (In Russian)
6. Gulevich V. *Ulugh Ulus (Krymskoe khanstvo)* [The Ulugh Ulus (Crimean Khanate)]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii. Kollektivnaya monografiya* [The Golden Horde in World History. Collective Monograph]. Khakimov R.S. et al. (eds). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 761–777. (In Russian)
7. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the thirteenth and fourteenth centuries]. Moscow: “Science”, 1985. 245 p. (In Russian)
8. Zayonchkovskiy A. “Letopis' Kipchakskoy stepi” (Tevarikh-i Desht-i Kipchak) kak istochnik po istorii Kryma [The “Chronicle of the Kipchak Steppe” (Tevarikh-i Desht-i Kipchak) as a source on the history of Crimea]. *Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy* [Eastern Sources on the History of the Peoples of Southeastern and Central Europe]. Moscow: “Science”, 1969, vol. II, pp. 10–28. (In Russian)

9. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean Historiographical Tradition from the fifteenth to the nineteenth centuries: Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow: Oriental literature, 2009. 304 p. (In Russian)

10. Zaytsev I.V. “Tatarskiy muskus” [“Tatar musk”]. *Altaika*. Moscow, 2006, iss. 9, pp. 62–75.

11. Kolli L.P. Istoricheskie dokumenty o padenii Kaffy [Historical documents on the fall of Caffa]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. 1911, no. 45, pp. 1–18. (In Russian)

12. Lashkov F.F. Istoricheskiy ocherk Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [Historical sketch of the Crimean Tatar land ownership]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1895, vol. 23, pp. 71–117. (In Russian)

13. Nekrasov A.M. Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI veka) [International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of the fifteenth and the first half of the sixteenth century)]. Idem. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Nalchik: Publishing department of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies, 2015, pp. 45–140. (In Russian)

14. *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v XVII v.* [The Ottoman Empire and Countries of Central, Eastern, and Southeastern Europe in the seventeenth century]. Part 1. Moscow: Monuments of historical thought, 1998. 288 p. (In Russian)

15. Ostapchuk V. Khronika Remmalya Khodzhi “Istoriya Sagib Gerey khana” kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam [Remmal Khoja’s chronicle “The History of Sahib Geray Khan” as a source of Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [Source Studies of the History of the Ulus of Jochi (Golden Horde). From the Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan, 2001, pp. 391–421. (In Russian)

16. Pokhlebkina V.V. *Tatary i Rus': 360 let otnosheniy. 1238–1598* [Tatars and Rus': 360 Years of Relations. 1238–1598]. Moscow: “International relations”, 2000. 189 p. (In Russian)

17. Pochekaev R.Yu. *Tsari ordynskie. Biografiy khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [The Tsars of the Horde. Biographies of the Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg: “Eurasia”, 2010. 408 p. (In Russian)

18. *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva, T. 95: Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s derzhavami inostrannymi* [Collection of the Imperial Russian Historical Society, Vol. 95: Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with Foreign Powers]. St. Petersburg: S.I. Yakovlev’s printing house, 1895. xix + 706 p. + 108 col. (In Russian)

19. *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Collection of Historical, Architectural, and Cultural Monuments of the Crimean Tatars]. Vol. 3. Simferopol; Belgorod: “Constanta”, 2018. 392 p. (In Russian)

20. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy Portyy do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century]. St. Petersburg, 1887. 772 p. (In Russian)

21. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Kazan: Publishing house “Kazan real estate”, 2016. 764 p. (In Russian)

22. *Trehverstovka Kryma (karta Tavricheskoy gubernii). Voенно-topograficheskoe depo. 1865 g.* [Transversely of the Crimea (map of the Tauride province). Military Topographic Depot. 1865]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-krym_depo/?x=35.409777&y=45.126735 [last accessed: 20.07.2009] (In Russian)

23. Khaydarov T.F. *Epokha "Chernoy smerti" v Zolotoy Orde i privileyushchikh regionakh (konets XIII – pervaya polovina XV vv.)* [The Age of the "Black Death" in the Golden Horde and Adjacent Regions (from the end of the thirteenth to the first half of the fifteenth centuries)]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 304 p. (In Russian)

24. *Khozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina* [Journey beyond Three Seas of Afanasy Nikitin]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. 283 p. (In Russian)

25. Çelebi E. *Kniga puteshestviya (izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)*, Vyp. 2: *Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya* [Travel Book (extracts from the work of the Turkish traveler of the seventeenth century), Iss. 2: Lands of the North Caucasus, Volga, and Don]. Moscow: "Science", 1979. 287 p. (In Russian)

26. Shalakh M.E. Istoriko-geograficheskiy analiz sochineniya Mukhammeda Nidai Kaysuni-zade "Istoriya khana Sakh'ib Gireya" [Historical and geographical analysis of the work of Muhammad Nidai Kaysuni-zade "The History of Sahib Giray Khan"]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2018, no. 2, pp. 146–169. (In Russian)

27. Spuler B. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg.* [The Golden Horde. The Mongols in Russia. 1223–1502]. Gatin M.S. (tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 500 p. (In Russian)

28. Yarlyki krymskikh khanov [The yarliqs of the Crimean Khans]. *Zapiski imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa: The city's printing house, 1848, no. 2, pp. 675–679. (In Russian)

29. Babinger F. *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. 453 p. (In German)

30. Bennigsen A. and Lemerrier-Quellejay Ch. La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577–1588 dans le khatan de Crimée (La tradition nomade contre le modèle des monarchies sédentaires). *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1973, vol. 14, no. 4, octobre–décembre, pp. 453–487. (In French)

31. Blochet E. *Catalogue des Manuscrits Turcs de la Bibliothèque Nationale*. Tome II. Paris: Bibliothèque Nationale, 1933. 314 p. (In French)

32. Hammer J. von. *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Band IX. Pest: In Hartleben'sverlage, 1833. 694 p. (In German)

33. Ilgürel M. Hüseyin Paşa, Deli. *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Anasiklopedisi*. İstanbul: TDV Yayınlar, 1999, c. 19, pp. 4–6. (In Turkish)

34. Jorga N. *Geschichte des osmanischen Reiches nach den Quellendargestellte*. Vol. III. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1910. 479 p. (In German)

35. Rieu Ch. *Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum*. London: The British Museum, 1888. 345 p.

36. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Gökbilgin Ö (ed.). Ankara, 1973. 313 p. (In French, Turkish)

37. Zajaczkowski A. (ed. and tr.). *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq du XVIIe siècle*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 180 p. (In French)

About the author: Maxim E. Shalakh – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation). E-mail: shemjchich@mail.ru

Received February 3, 2020 Accepted for publication June 8, 2020
Published June 29, 2020